

Не нужно, до полудня я обязательно вернусь.

Когда Жун Хуа вышел из дома, Дун Лю, на редкость, не последовал за ним. Слегка приподняв брови и погружившись в задумчивость, Шэнь Байцзин всё же не стал расспрашивать дальше.

Выйдя из поместья, Жун Хуа сразу же сел в приготовленную для него карету. Добравшись до оживленного перекрестка, он разминутся с точно такой же каретой: они проехали мимо друг друга, после чего одна из них направилась в Поместье князя Цзин, а вторая — на окраину города.

Дун Лю, одетый в точно такую же одежду, как у Жун Хуа, добрался до ворот Поместья князя Цзин. Сделав вид, что кашляет, он прикрылся рукавом и быстро вошел внутрь, а затем напрямик направился по тайной тропе в кабинет Жун Яня.

Ваш слуга Дун Лю, приветствует Ваше Высочество Принца Цзин. — Дун Лю опустился на колени и совершил поклон.

Как это ты? А где твой господин? — удивленно опустив кисть, воскликнул Жун Янь. Он никак не ожидал, что придет Дун Лю.

Докладываю Ванье, у Главного супруга есть дела, о которых нежелательно знать посторонним, поэтому он прибегнул к хитрости с подменой. Прошу Ваше Высочество простить это. Что касается подробностей, Главный супруг велел передать, что лично объяснит всё Вашему Высочеству, — тщательно выполняя наставления Жун Хуа, объяснил Дун Лю.

Хорошо, этот ван понял. Присядь и выпей чашку чаю, — услышав, что это был план Жун Хуа, Жун Янь успокоился.

Благодарю Ванье, но у вашего слуги еще есть дела, позвольте мне сменить одежду и удалиться, — произнес Дун Лю, которому еще нужно было спешить на северную окраину.

Жун Янь кивнул, и в его сердце шевельнулось смутное чувство: неужели это он, старший брат, не сумел защитить Жун Хуа?

Жун Хуа исполнилось всего семнадцать — он был на три года младше Жун Яня, однако всегда отличался рассудительностью и самообладанием. Все в свете говорили, что Жун Хуа похож на Игуй-хуанхоу, но Жун Янь, росший с ним с самого детства, в глубине души всегда чувствовал, что в Жун Хуа есть доля от проницательности и безжалостности нынешнего Императора.

Одного того факта, что в пятнадцать лет он осмелился на коленях вымолить у Императора императорский указ о браке с женщиной, было достаточно, чтобы понять: он вовсе не простофиля.

Жаль только, что Шэнь Байцзин обладал дурным зрением и принял жемчужину за рыбий глаз. Теперь же, когда он прозрел, было трудно разобрать, где правда, а где ложь.

Тем временем Жун Хуа отправился в тайное убежище на окраине города. Когда он в последний раз был во дворце, Император оставил его и поручил расследовать дело о коррупции, взяточничестве и продаже чиновничьих должностей. Открыто Император тоже отправлял людей на поиски, но им никак не удавалось заполучить бухгалтерские книги и реестры, с помощью которых можно было бы разом покончить со всеми, поэтому пришлось задействовать Жун Хуа.

Глава двадцать первая. Убейте его

Ваше Высочество, человек пойман и сейчас его допрашивают. — Шэнь Линь издали вышел навстречу Жун Хуа и на ходу докладывал обстановку.

Шэнь Линь возглавлял Тайных стражей и в обычное время выступал в роли телохранителя Жун Хуа. Он был лично возвышен Жун Хуа, когда тот вступил на престол как Скрытый Император.

Всё сделано чисто? — холодно поинтересовался Жун Хуа.

Ваше Высочество может не беспокоиться, этот человек годами околачивался среди гуляк и по ночам не возвращался домой, никто ничего не заметит, — ответил Шэнь Линь.

Я допрошу его лично, — сказал Жун Хуа. Рубить нужно было быстро и решительно, чтобы противник не успел опомниться — только так можно было вырвать сорняки с корнем.

Слушаюсь.

Шэнь Линь заблаговременно велел остальным отойти за дверь, и лишь после этого Жун Хуа вошел внутрь.

Ты — советник при дворе министра?

Да, раз знаешь, кто я, так живо отпускай меня, не то пожалеешь. — На теле этого человека пестрели следы разнообразных побоев, но язык по-прежнему оставался подвешенным. Опираясь на чью-то поддержку, он привык вести себя надменно и деспотично, угнетать простой народ и силой забирать чужих дочерей.

Где бухгалтерские книги и реестр? — небрежно бросил Жун Хуа, спросив так просто, будто интересовался, что было на завтрак.

Я понятия не имею, о чем ты толкуешь. — Этот человек тоже почувствовал необычную ауру

Жун Хуа — холодную, отрешенную, но пропитанную жаждой убийства. И все же он не собирался ничего рассказывать: стоило ему продержаться до тех пор, пока в поместье не хватятся пропажи, как у него появится шанс на выживание.

Жун Хуа небрежно взял со стола кинжал. В одно мгновение взмахнув рукой, он лишил того обеих рук, а затем с брезгливостью отбросил окровавленный клинок в сторону и вытер пальцы платком.

Спрашиваю еще раз: где эта вещь?

Мужчина стиснул зубы и упорствовал, отказываясь признаваться.

Жун Хуа, казалось, потерял терпение.

Раз не хочешь говорить, то и оставлять тебя в живых незачем.

Сказав это, он направился к выходу. Столь полное безразличие заставило советника запаниковать — он никак не ожидал, что противник станет действовать совсем не по правилам.

Я скажу! Скажу, скажу!

Жун Хуа лишь остановился, но не обернулся, словно ожидая ответа.

В тайнике под кроватью в покоях господина. Ключ у первой госпожи, а где именно он лежит, я правда не знаю. Не убивайте меня, я всё рассказал, что знал, не убивайте меня!

Словно не замечая ничего вокруг, Жун Хуа вышел за дверь, а Шэнь Линь последовал за ним.

Действуем сегодня ночью, жду результатов, — приказал Жун Хуа.

Слушаюсь. А Ваше Высочество... что насчет того, кто внутри? — с осторожностью осведомился Шэнь Линь.

Убейте его, — бросил Жун Хуа и сел в поданную карету.

Шэнь Линь проводил взглядом силуэт Жун Хуа. Он понимал лучше кого бы то ни было: этот человек, с виду такой безмятежный и легкий, вовсе не был добрым по характеру, зато являлся превосходным правителем — достаточно умным и достаточно безжалостным.

Укрывшись от посторонних глаз через заднюю дверь, Жун Хуа проник в Поместье князя Цзин.

Пятый старший брат.

Вернулся? Как раз только что принесли сладости, твою любимую грушевую выпечку. — Жун Янь ни единым словом не стал расспрашивать о причинах и передвижениях Жун Хуа. — Останешься ли на вечернюю трапезу?

Нет, я пойду, — Жун Хуа съел два кусочка. — Благодарю, пятый старший брат.

Мы же с тобой братья, так и должно быть. — Жун Янь знал, что Жун Хуа вовсе не был столь отрешенным от мира, каким казался, но сам он расспрашивать лишнего не желал. И дело было не только в том, что Жун Хуа использовал его как щит — даже если бы тот потребовал его жизни, он бы отдал ее. Доброту Игуй-хуанхоу, вскормившей и воспитавшей его, Жун Янь не смел забыть никогда.

В душе Жун Хуа шевельнулось легкое чувство вины за сокрытое. Он не то чтобы не доверял Жун Яню — просто знал, что тот увлечен горами и реками и чужд придворной суеты, а потому не хотел втягивать его в эту пучину: чем больше знаешь, тем труднее оттуда выбраться.

Дун Лю пошел окольным путем и вернулся в княжеское поместье раньше.

Где Главный супруг? — спросил Шэнь Линь.

Докладываю Ванье, ваш слуга не знает, я с самого утра ходил на северную окраину за боярышниковыми леденцами для Главного супруга. — В руках у Дун Лю как раз покачивался сверток с лакомством из известной старой лавки северной части города.

Мм, ступай, — Шэнь Байцзин отлично понимал: если Жун Хуа замышлял что-то утаить, то с его талантами Скрытого Императора никто бы не заметил изъяна.

<http://bllate.org/book/26759/3207213>